

ФИЛОЛОГИЯ*(шифр научной специальности: 10.02.19)*

УДК 81

О.А.Полякова*Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ)**г. Ростов-на-Дону, Россия.*

redaction-el@mail.ru

Е.В. Федорович*Ростовский юридический институт
министерства внутренних дел Российской Федерации**г. Ростов-на-Дону, Россия*

redaction-el@mail.ru

**ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
ПОЛИТКОРРЕКТНОЙ ЛЕКСИКИ
В СОВРЕМЕННОМ МЕДИАДИСКУРСЕ***[Olga A. Polyakova, Ekaterina V. Fedorovich***Peculiarities of politically correct words functioning
in modern media discourse]**

The main characteristics of the media discourse, as the implementation of information policy in the modern media space are considered. Particular attention is paid to the functioning of politically correct lexical units in the media discourse. The phenomenon of political correctness in language is an integral layer at the present stage, and language study without taking into account this phenomenon does not seem complete and sufficient in the modern paradigm of philological knowledge. Five main lexical groups have been identified, including language units that describe and soften such forms of discrimination as: ethnic discrimination, gender inequality, age discrimination, discrimination of the prestige of certain professions and discrimination of physical and mental disabilities. The phenomenon of politically correct language is not only linguistic, but also intercultural, where it is important to take into account the linguistic and cultural component of media texts.

Key words: discourse, media discourse, political correctness, lexical units, lexical groups, function.

Явление политической корректности в языке впервые сформировалось и получило распространение в англоязычном мире, что повлияло на словарный

фонд английского языка, как языка международной и межкультурной коммуникации. Основными причинами становления политкорректности в качестве коммуникативной нормы языка явились: многонациональное население в пределах одной страны, высокий уровень коллективных и индивидуальных свобод, позиции многочисленных организаций и движений (например, ООН, ВОЗ, ЕС и т.д.), гендерное равенство, права животных и др.

Многие исследователи дают самые разнообразные определения явлению политкорректность. Так, З.С. Трофимова отмечает, что «явление политической корректности связано с необходимостью пропорционально представлять достижения в общественной и политической жизни, произведения литературы или же искусства, которые относятся к представителям всех этнических меньшинств» [9].

По мнению В.В. Майба, политкорректность, как явление, выходит за пределы языкового, культурного или социального понимания. В связи с этим, исследователь говорит о политкорректности как об интернациональной идеологии, при этом различая национальные языки политкорректности, где лингво- и социокультурные предпосылки могут способствовать, либо препятствовать формированию языка политкорректности [6].

Наиболее распространенным, на наш взгляд, является подход С.Г. Тер-Минасовой, которая отмечает, что явление «политкорректность» объясняется как «чистый», «правильный» вариант языка, который исключает, или напрочь убирает дискриминацию социальных групп, которые находятся в невыгодном для себя социальном положении. Другими словами, «политическая корректность ставит своей целью искоренить те способы языкового выражения, которые задевают чувства меньшинств какой-либо социальной группы» [8]. Ср.: *Livid at Turkey's bloody military assault in northern Syria, some lawmakers saw an uneasy parallel between the Armenian genocide and the bitter warnings from Kurdish forces that the withdrawal of American forces would lead to the ethnic cleansing of their people* (The New York Times, October 29, 2019).

В.В. Майба выделяет два лексических пласта политкорректной лексики:

1. собственно политкорректная лексика, включающая в себя «правильные» и «допустимые» наименования общественных явлений;
2. лексика, которая используется уже для самого формирования картины мира [6].

В нашем исследовании интересным представляется изучение именно второй группы ПК лексики, т.к. мы рассматриваем особенности функционирования, а также семантики политкорректной лексики в рамках современного медиадискурса.

Отметим, в первую очередь, определение понятия «медиадискурс», предложенный Т.Г. Добросклонской, которая утверждает, что «медиадискурс – это совокупность продуктов и процессов речевой деятельности в сфере СМИ во всей сложности их взаимодействия. Единицы медиадискурса – это медиатексты, которые позволяют структурировать и упорядочивать информацию в условиях глобализованного общества» [4].

М.В. Гречихин определяет медиадискурс как «социально-регулятивный механизм, организующий массовое сознание посредством формирования и тиражирования социально значимых когнитивных, аксиологических и регулятивных смыслов» [3]. Для дискурса СМИ характерна многоуровневость передачи информации, ее всеохватность и актуальность.

По мнению Е.В. Горбачевой, в дискурсивной коммуникации посредством СМИ используются основные формы и методы реализации информационной политики: активация обратных связей коммуникативно-информационного взаимодействия в системе «государство – СМИ – общество» через увеличение объема информационных продуктов диалоговых форм; обеспечение доступа на информационные площадки медиасферы представителей всех сторон и т.д. [2].

Таким образом, медиадискурс, являясь коммуникативным процессом, не только отражает актуальную медийную реальность, но и направлен на ее формирование в зависимости от интересов той или иной группы.

Широкое использование политически корректной лексики в текстах СМИ обусловлено следующими факторами:

- ограничение в использовании языковых средств выражения прямой негативной оценки;
- необходимость соблюдения правил культурной корректности, существующих в современном обществе;
- эффективность воздействия на аудиторию при имплицитном способе передачи информации.

Ср.: Comedian Trevor Noah made a joke about the conflict on the *The Daily Show*. A war between India and Pakistan would be the ‘*most entertaining*’ and ‘longest war of all time’, he joked, as the Indian soldiers would rush on to the battlefield and *break out into a Bollywood-style song-and-dance* number. (Spiked, October 8, 2019)

Л.П. Крысин выделяет три основные функции использования политкорректной лексики:

- а) смягчение грубого и неприятного для говорящего;
- б) маскировка действительности;
- в) сокрытие действительности [5].

Ср.: In our age of political correctness, often the most ferocious and unhinged outrage is directed at those who use the ‘*wrong*’ words, make ‘*offensive*’ jokes or produce ‘*degenerate*’ artworks (Spiked, October 8, 2019).

В ходе проведенного анализа единиц политкорректной лексики в СМИ, можно разделить политкорректные высказывания на наиболее употребительные и часто встречаемые «лексические группы». В данные лексические группы вошли языковые единицы, характеризующие следующие виды дискриминаций: этническая дискриминация, гендерное неравенство, возрастная дискриминация (эйджизм), дискриминация престижа отдельных профессий и дискриминация физических и умственных отклонений (аблеизм).

Первая лексическая группа языковых единиц, предотвращающих этническую дискриминацию, вобрала в себя самые распространенные лексические единицы. Известное выражение *Afro-American* вышло за рамки словообразования, и теперь по аналогии темнокожих жителей других стран стали называть с префиксом *Afro-*, например *Afro-Italian*, *Afro-Argentinian* и т.п. Также встречались случаи употребления *member of the African Diaspora*. В Америке «*Indian*» заменяют на «*indigenous person*» или «*native American*». Также вместо «*Eskimo*» принято употреблять «*Native Alaskan*».

Ср.: Mr. Schiff, who has a large community of *Armenian-Americans* in his district, lobbied for 19 years to put the legislation to a vote on the House floor, alongside Representatives Anna G. Eshoo and Jackie Speier, fellow Democrats of California (The New York Times, October 29, 2019).

Вторая лексическая группа, предотвращающая дискриминацию по гендерному признаку, чаще всего характеризуется словами и выражениями с компонен-

том «man». Например: fireman заменяется на firefighter; businessman – businessperson; barman – bartender; stewardess – flight attendant и т.д. Предложение «If a person wants to be successful in his life, he must work hard» теперь звучит следующим образом: «If a person wants to be successful in his/her, he/she must work hard».

Третьей группой являются языковые единицы, предотвращающие возрастную дискриминацию, или «эйджизм». Использование таких единиц чаще всего касается уважения к людям старшего возраста. Все чаще теперь говорят не «old», а «third age person» или «senior citizen». За последние десять лет в языке появилась такая языковая единица, как «middlesense» по аналогии с «adolescence». Также распространены такие единицы, как «mature», «senior» и «seasoned».

Ср.: 64% of *senior adults* said made-up news stories were causing confusion about the basic facts of current issues and events (The BBC News, September 22, 2019).

Примерами для четвертой группы языковых единиц, предотвращающих дискриминацию престижа профессий, могут послужить такие единицы, как «janitor», которое меняется на «environmental hygienist» или же «undertaker», которое меняется на «funeral director».

Ср.: At the end of September Sabine Lautenschläger, *the most senior German official* at the European Central Bank (ECB), unexpectedly resigned from the bank's executive board, years before her term was due to end (The Economist, October 26, 2019).

Пятая группа, предотвращающая дискриминацию людей с ограниченными возможностями, или «аблеизм», может быть интерпретирована, как понимание обществом того, что люди с какими-либо физическими недостатками лишены возможности реализовать свой потенциал. В этой группе политкорректные высказывания чаще всего образуются с помощью приставки -challenged. Например: «physically-challenged» вместо «disabled»; «visually challenged» вместо «blind». Хотя, активное использование этой приставки привело к появлению огромного числа семантически избыточных выражений, таких как: *metabolically challenged – dead* (мертвый); *generationally challenged – old* или *young*; *conversationally challenged – boring* (скучный); *folically challenged – bald or balding* (лысый, или лысеющий).

Ср.: Much like Sarah Silverman, who recently said that the issue has a lot of “*gray matter*” for her but ultimately she thinks comics need to change with the times, Noah says it's important for society to evolve (Salon, September 22, 2019).

Безусловно, проблема адекватной интерпретации политически корректной лексики, в общем и целом сводится к необходимости учета различных видов контекста и владению широким спектром лексических, грамматических, семантических и культурологических навыков интерпретации текстов и сообщений. Таким образом, исходя из теоретических и фактических примеров, можно рассматривать политическую корректность в различных интерпретациях. Политическая корректность – это межкультурное и лингвокультурологическое явление, широко известное и применяемое во всем мире.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. *Герасименко Д.В.* Политическая корректность и стратегия вежливости // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Отв. ред. В. В. Красных, А.И. Изотов. М.: МАКС Пресс, 2011. Вып. 42.
2. *Горбачева Е.В.* Политический дискурс как механизм формирования государственно-гражданских отношений. М., 2007.
3. *Гречихин М.В.* Современный русский медиадискурс: язык интолерантности. Санкт-Петербург, 2008.
4. *Добросклонская Т.Г.* Массмедийный дискурс как объект научного описания // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия Гуманитарные науки. 2014. №13 (184). Вып. 22.
5. *Крысин Л.П.* Эвфемизмы в современной речи // Русский язык конца XX столетия (1985-1995). М.: Языки русской культуры, 2000.
6. *Майба В.В.* О структуре языка политкорректности (на примере английского и русского языков) // Политическая лингвистика. Екатеринбург, 2012. Вып. 2(40).
7. *Сулина О.В.* Политический медиадискурс как элемент дискурсивного пространства // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. 2014, № 1.
8. *Тер-Минасова С. Г.* Язык и межкультурная коммуникация. М., 2000
9. *Трофимова З. С.* Словарь новых слов и значений в английском языке. М., 1993.

R E F E R E N C E S

1. *Gerasimenko D.V.* Political correctness and politeness strategy // Language, consciousness, communication: Selection of articles / Ed. V.V. Krasnykh, A.I. Izotov. M.: MAKS Press, 2011. Vol. 42.
2. *Gorbacheva E.V.* Political discourse as a mechanism for the formation of state-civil relations. M., 2007.
3. *Grechikhin M.V.* Modern Russian media discourse: the language of intolerance. St. Petersburg, 2008.
4. *Dobrosklonskaya T.G.* Mass media discourse as an object of scientific description // Scientific statements of Belgorod State University. Series Humanities. 2014. No13 (184). Vol. 22.
5. *Krysin L.P.* Euphemisms in modern speech // Russian language of the late XX century (1985-1995). M.: Languages of Russian culture, 2000.
6. *Maiba V.V.* On the structure of the language of political correctness (on the example of English and Russian) // Political linguistics. Yekaterinburg, 2012. Vol. 2 (40).
7. *Sulina O.V.* Political media discourse as an element of discursive space // Bulletin of Voronezh State University. Series: Philology. Journalism. 2014, No 1.
8. *Ter-Minasova S.G.* Language and intercultural communication. M., 2000
9. *Trofimova Z.S.* Dictionary of new words and meanings in the English language. M., 1993.

10 ноября 2019 г.
